

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.15372/HSS20170105
УДК 94(47).084.9

Н.Д. ЗОЛЬНИКОВА

Н.Н. ПОКРОВСКИЙ КАК ОРГАНИЗАТОР НАУКИ (вторая половина 1960-х – 1980-е гг.)

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

Статья посвящена личности Н.Н. Покровского, менее чем за 30 лет прошедшего в Сибирском отделении АН СССР путь от младшего научного сотрудника до академика, ставшего одним из главных авторов «археографического открытия Сибири», создавшего свою научную школу. Рассматриваются принципы научно-организационной деятельности Н.Н. Покровского в ходе выполнения крупных научных проектов. Н.Н. Покровский вскоре после приезда в Новосибирск выдвигает идею создания музея истории Сибири, общего для всех научных институтов Новосибирского академгородка, строительства для него нового здания, обладавшего современными техническими условиями для организации и работы музея. Проект музея истории Сибири изложен им в специальной публикуемой ниже Записке.

Ключевые слова: археография, Сибирское отделение Археографической комиссии РАН, история Сибири, Н.Н. Покровский.

N.D. ZOLNIKOVA

N.N. POKROVSKY AS ORGANIZER OF SCIENCE (Second Half of 1960s – 1980s)

Institute of History SB RAS,
8, A. Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

The article is devoted to N.N. Pokrovsky, who rose through the ranks from junior researcher to the academician in Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in less than 30 years, who became one of the main authors of “archaeographic discovery of Siberia”, and who created his own scientific school. The period under consideration was a time of intensive development of the Siberian region and its science, in particular humanities. The article discusses principles of scientific and organizational activities of N.N. Pokrovsky in the course of solution of major scientific projects. The main goal for him was to save and study a large quantity of books, which were in the hands of old believer peasants and which disappeared each year because of the fires, death of owners and so on. Annual expeditions in most regions of Siberia, Central Asia and the Far East served this goal. Under his leadership there were then collected about a thousand ancient manuscripts and early printed books that made up continuously growing Collection of the Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS). Another principle of his activity was to investigate museums, archives and libraries of Siberia in order to describe their collections of ancient manuscripts and books according to a single system as well as to publish such descriptions that were to serve a preservation of collections. Soon after his arrival in Novosibirsk, N.N. Pokrovsky put forward an idea of creating a museum of history of Siberia common to all research institutions of Novosibirsk Akademgorodok, and of constructing for it a new building with modern technical conditions for the organization and operation of the museum. The project was presented by him in a special memorandum “On the Establishment of the Scientific and Historical Museum of Siberia and Gathering Monuments of Ancient Culture by Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences”, proposed for publication. Here, he introduced the prospects of research and scientific and organizational activities for gathering, preserving and exhibiting objects of Siberian culture, focused on their saving and popularization, the use of exhibits and expeditionary collections for training purposes in cooperation with Novosibirsk State University (NSU).

Key words: archaeography, Siberian branch of Archaeographic committee of RAS, Siberian history, N.N. Pokrovsky.

Наталья Дмитриевна Зольникова – д-р ист. наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: nnpokrov@gmail.com.
Natalya D. Zolnikova – doctor of historical sciences, chief researcher, Institute of History SB RAS.

Вторая половина 1960-х – конец 1980-х гг. – время, благоприятное для сибирской науки, как и для науки в целом в стране: высок был ее престиж, государство уделяло ее нуждам внимание, которое тогда казалось недостаточным, сегодня же ситуация видится совсем иначе. Вся гуманитарная наука Новосибирского научного центра переживала в этот период подлинный подъем. Не только Н.Н. Покровский, но и многие его старшие и младшие коллеги достигли в это время очень значимых успехов как на научном, так и на научно-организационном поприще.

Когда Н.Н. Покровский осенью 1965 г. появился в Новосибирском академгородке, у него не было за плечами опыта научно-организационной работы, кроме краткого послелагерного периода жизни: тогда он во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике за год «вырос» от экскурсовода до заместителя директора по науке. Уже в самом начале работы в академической сфере Н.Н. Покровский обнаружил свой научно-организационный потенциал и опирался он при этом именно на имевшийся музейный опыт. В его деловой переписке сохранилась недатированная машинописная копия восьмистраничного проекта, вероятно, предназначенного для Президиума СО АН, – «О создании исторического музея Сибири и сборе Сибирским отделением АН СССР памятников древней культуры». По ряду признаков проект относится к первой половине 1966 г., в нем говорится: «...Бурный рост экономики восточных районов страны... создание в Новосибирске одного из крупнейших мировых центров науки... делают закономерной постановку вопроса о накоплении и экспонировании в Новосибирском научном центре памятников древней материальной культуры и письменности»¹. В проекте выдвигается идея строительства специального здания для всех музеев Академгородка: не только гуманитарного профиля, но и естественнонаучного. Упомянув, что в создающемся ИИФиФ СО АН предполагается организация археологического музея, Н.Н. Покровский считал, что речь должна идти о более широкой постановке вопроса. Один из главных аргументов в пользу общего музея, по его мнению, – возможность организации современных технических условий для хранения и экспонирования предметов музейного значения: обеспечения постоянной температуры, влажности, освещенности на уровне витрин не более 300 люмен, регулярной дезинсекции, системы сигнализации и т. п. Эти условия, подчеркивал ученый, сложно создавать в старых, непригодных помещениях. Новое большое здание музея могло бы выполнять еще одну функцию – выставочную: в нем можно было бы проводить регулярные выставки достижений ученых всех специальностей из Сибирского отделения АН СССР. Еще один важный, с точки зрения Н.Н. Покровского, аргумент в пользу

общего музея – необходимость его для учебных целей, для подготовки на достойном уровне молодых специалистов.

Тогда такой проект не казался чем-то невыполнимым: только что было возведено роскошное по тем временам огромное новое здание для ГПНТБ СО АН, и весь Академгородок продолжал бурно строиться. Однако, как показало время, идея общего для всех институтов СО АН музея не нашла поддержки в верхах, а сам проект переместился в область утопии. И все же целый ряд предложений Н.Н. Покровского осуществился. Он писал о необходимости создания недалеко от научного музея Сибири особого музея деревянного зодчества, в котором бы экспонировалась не только старинная архитектура, как это делалось тогда по всей России, но и памятники археологии. В 1981 г. для историко-архитектурного музея под открытым небом была официально выделена территория, и с тех пор он успешно развивается под эгидой Института археологии и этнографии СО РАН. Выставки достижений СО РАН проводятся на регулярной основе – но не в специально построенном здании, а в переданном в феврале 1998 г. под Выставочный центр старом здании бывшего магазина – ТБК, позже реконструированном. Трудно сказать, повлияла ли на эти события записка Н.Н. Покровского 1966 г., но ясно, что уже тогда он увидел необходимые, актуальные направления развития музейно-выставочной деятельности СО АН.

Писал он в своей записке и о необходимости развернуть в Сибири археографический поиск памятников древней письменности у старообрядческого населения, о тщательном обследовании всех сибирских музеев, архивов, библиотек и описании на единой научной основе их коллекций рукописей и старопечатных книг. Касалось это и иностранной книги. Его замысел, к счастью, активно выполнялся и выполняется до сих пор. Сам он обследовал Томский и Тюменский краеведческие музеи, Республиканскую библиотеку Киргизской ССР им. Н.Г. Чернышевского – описания старопечатных книг и рукописей двух последних были опубликованы [1, с. 144–148; 2, с. 179–188]. Вышло из печати и обширное описание собрания рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске, подготовленное доцентом НГУ Е.И. Дергачевой-Скоп и старшим научным сотрудником ИИФиФ СО АН Е.К. Ромодановской [3, с. 64–143]. Позже сотрудники отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН издали великолепную серию научных описаний коллекций старопечатных книг и рукописей, находящихся в сибирских хранилищах; вышли из печати и три тома описания рукописей Собрания ИИ СО РАН.

С целью выявления и описания иностранных старинных изданий сибирские хранилища обследовали медиевисты – доцент НГУ, канд. ист. наук Н.В. Ревякина и выпускница МГУ Л. Макарова. Интереснейшая коллекция иностранных книг была обнаружена в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области. При этом выяснилось, что архивные

¹ Покровский Н.Н. О создании научного исторического музея Сибири и сборе Сибирским отделением АН СССР памятников древней культуры. Машинописная копия. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

работники, пытаясь избавиться от жучков, поселившихся в переплетах редких книг, эти переплеты содрали с книг и сожгли. В 1975 г. удалось достигнуть договоренности о передаче на хранение упомянутых книг в ГПНТБ СО АН, архивному работнику выплатили деньги за их пересылку по почте, но на том дело заглохло. Я в то время ежегодно ездила в научные командировки в Тобольск, поэтому получила задание – узнать, в чем дело, и ускорить присылку книг. Тогда на своем опыте мне пришлось испытать, насколько сложной и нервной может быть научно-организационная работа. Директор архива, вероятно, имевший свои планы на эти книги, сказал мне, что их в наличии нет, что они пропали, о чем я и вынуждена была сообщить в Новосибирск. Н.Н. Покровский послал телеграмму о пропаже С.О. Шмидту как председателю Археографической комиссии СО АН, тот обратился к начальнику Главархива СССР Ф.И. Долгих и к начальнику Главархива РСФСР Н.И. Иванову², и в один прекрасный день в Тобольском архиве появился только что сошедший с переполненного поезда В.А. Тюнеев – заместитель Н.И. Иванова, уже разъяренный. Книги моментально нашлись, я же удостоилась сурового выговора. После этого я все же эти книги в ГПНТБ отправила, за что и получила благодарность по институту, хотя в официальном письме академику А.П. Окладникову Н.И. Иванов требовал примерно наказать меня за дезинформацию высшего начальства и диффамацию Тобольского архива. Думаю, что основным удар со стороны недовольного начальства принял на себя Н.Н. Покровский, но об этом я не услышала от него ни слова.

Возвращаясь к началу деятельности Н.Н. Покровского в СО АН, нужно отметить, что Н.Н. Покровскому по складу его характера ближе всего была не организаторская, а научно-преподавательская стезя: его аудитории никогда не пустовали, а наукой он занимался и в самых неблагоприятных условиях – например, в лагере или на излечении в клинике. И все же этот тип деятельности, научно-организационную работу, Николаю Николаевичу пришлось осваивать вскоре по приезду в Академгородок. Перед ним была поставлена труднейшая задача организации археографических экспедиций в старообрядческие поселения Сибири. Нельзя сказать, что здесь у него совсем не было предшественников. Две экспедиции в Сибирь были отправлены из Москвы по инициативе академика М.Н. Тихомирова – учителя Н.Н. Покровского, которые и показали перспективность этих поисков. Полевую археографическую работу среди староверов летом 1965 г., до появления Н.Н. Покровского в Академгородке, уже начали филологи Е.К. Ромодановская (сотрудница будущего ИИФиФ СО АН) и Е.И. Дергачева-Скоп (НГУ), искусствовед В.Н. Алексеев (ГПНТБ СО АН). В Институте истории, филологии и философии СО

АН СССР археографическую работу возглавил именно Н.Н. Покровский.

Первую свою экспедицию, в Туву, где до него археографы еще не работали, Н.Н. Покровский, по собственному признанию, из-за недостатка опыта начал с организационного конфуза: «Абсолютно не представляя обычаев и порядков в районе наших будущих действий, я на всякий случай отправил в местный научный центр пространную телеграмму, где с восточным многословием описывал государственную важность нашей задачи. Когда мы четвером сошли с сильно позапозаженного самолета, мы с удивлением увидели на аэродроме посланную за нами кавалькаду из нескольких грузовых и легковых автомашин. В лучшую гостиницу города нас поместил сам руководитель научного центра, лицо уважаемое, занимавшее к тому же весьма важный государственный пост. Было ужасно неловко...» [4, с. 13]. Но уже в следующем году организация работы была иной. И прежде всего обращает на себя внимание научная сторона дела. Исследование дневника тувинской археографической группы 1967 г. показало, что опросы староверов велись по заранее выработанной схеме, с применением методов тогда еще молодой и мало кому известной науки социологии (в частности, метода глубокого экспертного интервью). Члены группы перед экспедицией проходили предварительную подготовку, получали сведения по истории старообрядчества, его книжной культуры, идеологии, методике опроса.

В экспедиционную работу включалось все больше учеников Н.Н. Покровского – студентов НГУ, составивших со временем ядро его научной школы. Вскоре они уже сами стали возглавлять экспедиционные группы. До конца 1980-х гг. силами сотрудников ИИФиФ СО АН СССР и студентов НГУ были обследованы десятки районов в Новосибирской, Тюменской, Курганской, Томской, Кемеровской, Омской, Читинской и Амурской областях, Красноярском (включая Эвенкийский национальный округ и Хакасию) и Хабаровском краях, Талды-Курганской и Восточно-Казахстанской областях Казахской ССР, Киргизской ССР. За это время в Собрание старопечатных книг и рукописей Института истории поступили 644 рукописи XV–XX вв., 58 гектографированных рукописей, ксеро- и машинописных копий, 240 старопечатных книг XVI–XX вв., всего – 942. Реально было собрано больше, так как сборы первых лет были переданы на хранение в ГПНТБ СО АН. Нет необходимости перечислять открытия в ходе экспедиций и добытые в них книжные раритеты, о них уже немало написано. Приведу лишь слова самого Н.Н. Покровского о том, что сибирские находки позволили ему на IX международном конгрессе славистов в Киеве (6–13 сентября 1983 г.) опровергнуть утверждения западных ученых об «интеллектуальном» молчании допетровской Руси и «беспросветной тьме» культуры Сибири в XVII в.³

² Письмо С.О. Шмидта Н.Н. Покровскому № 14150/633, 1–202 от 16 октября 1975 г. Машинопись на бланке Археографической комиссии при Отделении истории. Оригинал. 1 с. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

³ Справка об археографической работе Новосибирского научного центра за 1965–1987 гг. Первый экземпляр машинописи (с. 1–5)

К концу 1960-х гг., всего за несколько лет, в Новосибирске возник третий в стране по значению археографический центр, и немалая заслуга в этом Н.Н. Покровского, наряду с учеными НГУ и ГПНТБ. Именно в связи с этой реальной ситуацией Бюро Отделения истории АН СССР принимает постановление №3 от 11 марта 1969 г. о создании Сибирского отделения Археографической комиссии АН СССР, которое 23 ноября 1971 г. было подтверждено постановлением Президиума АН СССР (№ 782). Первым председателем новоучрежденного органа стал директор Института истории, филологии и философии СО АН академик А.П. Окладников, а после его кончины в 1981 г. – д-р. ист. наук Н.Н. Покровский (до этого – его заместитель). А.П. Окладников всегда поддерживал археографическую деятельность Н.Н. Покровского, высоко оценивая ее результаты.

В Археографической комиссии АН СССР, как и в ее Сибирском отделении, Н.Н. Покровский отвечал прежде всего за координацию полевой работы, также от имени Сибирского отделения комиссии он взял на себя издание части портфеля Археографического ежегодника. Благодаря поддержке А.П. Окладникова Н.Н. Покровский организует издание новой научной серии: ежегодника «Археография и источниковедение Сибири». Академик А.П. Окладников в качестве председателя Сибирского отделения Археографической комиссии направляет 4 мая 1972 г. трехстраничное служебное письмо председателю РИСО СО АН СССР академику С.Л. Соболеву: «Согласно распоряжению Президиума АН СССР № 24-450 от 27 марта 1972 г.... Институт истории, филологии и философии СО АН СССР и Археографическая комиссия АН СССР (включая ее Сибирское отделение) обязаны усилить работу по научному описанию памятников древнерусской письменности... РИСО АН СССР поручено рассмотреть предложения об изданиях археографических трудов (пункт 4 распоряжения 24-450)... В связи с этим представляется целесообразным выделение Сибирскому отделению Археографической комиссии АН СССР ежегодно 20–25 печатных листов для... археографических публикаций»⁴. Просьбу удовлетворили.

Проблемы обработки вновь найденных памятников вызвали еще один вид научной организации: в 1970-е гг. почти ежегодно стали проводиться, в том числе и по инициативе или с участием сибирских археографов, конференции и совещания, на которых обсуждались методы полевой работы, вырабатывались принципы описания привезенных из экспедиций рукописей и старопечатных книг. Н.Н. Покровский живо участвовал в этой работе. На археографических конференциях принимались решения о ходатайстве перед властными структурами об издании на посто-

с рукописными карандашными вставками, исправлениями и пометами Н.Н. Покровского и Н.Д. Зольниковой. С. 2–3. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

⁴ Письмо академика А.П. Окладникова председателю РИСО СО АН СССР академику С.Л. Соболеву от 4 мая 1972 г. Машинописная копия. С. 1–3. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

янной основе справочной литературы. Одно из таких ходатайств в начале 1980-х гг. Н.Н. Покровский направил сразу в два адреса – председателю Археографической комиссии д-ру ист. наук С.О. Шмидту и академику-секретарю Отделения истории АН СССР Б.Б. Пиотровскому: «В последние годы неоднократно отмечалось, что наша отечественная научная литература в издании справочников сильно отстает от зарубежной... Мы считаем целесообразным начать под руководством Археографической комиссии АН СССР издание серии археографических справочников (альбомов почерков, филиграней, описаний рукописей и т.д.). Поскольку именно такие издания наиболее неохотно принимаются издательством «Наука» и РИСО АН, желательно установить для них квоту в 60 а.л. (ежегодно) для Археографической комиссии АН СССР, в том числе 20 а.л. – Ленинградскому отделению, 20 а.л. – Сибирскому отделению комиссии»⁵. Это ходатайство оказалось еще одной утопией, но все же несколько важных общерусских справочников Н.Н. Покровскому удалось провести через квоту Сибирского отделения АН СССР [5, 6, 7, 8, 9].

Постоянными были попытки Н.Н. Покровского привлечь внимание властных органов к проблеме хранения и реставрации собранных памятников. Однако на этом поприще для Собрания Института истории в указанный период добиться ничего не удалось, лишь гораздо позже Сибирское отделение РАН и директор ИИ СО РАН член-корреспондент В.А. Ламин помогли закупить современную климатическую установку для поддержания необходимого температурно-влажностного режима в помещении, где хранится Собрание рукописей и старопечатных книг Института истории СО РАН.

Огромную научно-организационную работу Н.Н. Покровский выполнял в этот период в связи с подготовкой крупных научных проектов. Во втором томе «Истории крестьянства» [10] он был заместителем ответственного редактора. Н.Н. Покровский предпринял немалые усилия по выработке и согласованию научных концепций разных авторов, а это было непросто в разгар споров о теории государственного феодализма, разделенной собственности и т.п. Все это обсуждалось на конференциях, посвященных проекту. Особенно удачным опытом было признано проведение конференции по одной конкретной теме, в частности – истории сибирской общины, когда состоялось действительно плодотворное обсуждение и были выработаны важные решения. Немало научно-организационных проблем пришлось на долю Н.Н. Покровского как члена редколлегии при подготовке тома сибирских летописей в серии ПСРЛ [11]. Высококвалифицированный коллектив составителей тома был сформирован из представителей разных городов; в основном это были

⁵ Машинописные копии (с. 1–2). С.1. Оба письма не датированы, но поскольку Б.Б. Пиотровский занимал должность академика-секретаря в 1980–1982 гг., то они могут относиться только к указанному времени. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

сотрудники научных учреждений Москвы, Ленинграда и Новосибирска. Время подготовки тома было сжатым, и так случилось, что к сроку его подачи авторы не выполнили часть необходимой работы. В результате генеральной сверкой текстов тома Н.Н. Покровский был вынужден обременить членов своего сектора, которые потратили на это несколько месяцев напряженной работы.

Несомненно, собственное творчество способствовало росту научного авторитета будущего академика, развитию его международных связей. Один из многих примеров – его заочное знакомство с профессором Симмонсом, сотрудником Кодрингтонской библиотеки Оксфордского университета. Профессор Симмонс начал свое письмо Н.Н. Покровскому, написанное в конце 1975 г., так: «Дорогой коллега! Я пишу Вам несколько неожиданно, чтобы... сказать, что только что кончил читать с величайшим восхищением Вашу книгу “Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев...”. Из числа ее заслуг отнюдь не последней оказалось то, что она показывает богатство новых источников из местных архивов, освещающих историю движений общенационального значения»⁶. Английский профессор попросил выслать ему вышедший в Новосибирске и подготовленный в ГПНТБ СО АН СССР справочник «Указатель библиографических пособий по Сибири и Дальнему Востоку», необходимый для включения упомянутых там изданий в его «Русскую библиографию». Переписка Н.Н. Покровского с проф. Симмонсом продолжалась до кончины последнего, но будущий академик

тогда, в середине 1970-х гг., не ограничился прочтением лестных и престижных личных контактов. Он инициировал обращение дирекции ИИФиФ СО АН в ГПНТБ СО АН с предложением организовать книгообмен с Кодрингтонской библиотекой. В ответ 19 марта 1976 г. директор ГПНТБ Н.С. Карташов написал академику А.П. Окладникову, что соответствующие контакты с указанной библиотекой начаты, и в частности, выслано несколько выпусков «Указателя библиографических пособий»; в конце письма высказывалась надежда на установление «деловых контактов с данной организацией»⁷.

Об укреплявшихся в эти десятилетия научных связях Н.Н. Покровского с отечественными учеными, в том числе Москвы и Ленинграда, где с докладами регулярно выступал не только он сам, но и члены его будущей научной школы, уже написано, освещена и возрастающая в 1970–1980-е гг. международная известность Н.Н. Покровского (в следующий период это привело к его участию в ряде успешных совместных международных проектов). То же относится и к его активной работе в клубе межнаучных контактов Дома ученых СО АН СССР: по приглашению Н.Н. Покровского с лекциями там выступали очень интересные и оригинально мыслящие ученые – историки и искусствоведы [12, с. 8–24]. Избрание Н.Н. Покровского в 1987 г. членом-корреспондентом АН СССР, а в 1992 г. – действительным членом РАН стало достойным итогом прошедших двух с лишним десятилетий научного роста, оценкой его личности как ученого и организатора науки.

О создании научного исторического музея Сибири и сборе Сибирским отделением АН СССР памятников древней культуры⁸

Происходящий в наше время бурный рост экономики восточных районов страны, подъем культурных потребностей населения Сибири и формирование здесь значительных кадров сибирской интеллигенции, создание в Новосибирске одного из крупнейших мировых центров науки и перспективы дальнейшего развития здесь гуманитарных наук делают закономерной постановку вопроса о накоплении и экспонировании в Новосибирском научном центре памятников древней материальной культуры и письменности. Научная работа по гуманитарным профилям, а также задача подготовки в Новосибирском государственном университете кадров научных работников – историков, археологов, этнографов, филологов настоятельно требуют создания специального музея с экспозициями, построенными по принципу научной систематизации. Любые выборочные тематические экспозиции краеведческого профиля не в состоянии решить эти задачи, которые под силу лишь научному музею. Накапливающиеся после каждого экспедиционного сезона ценнейшие археологические коллекции требуют не только научной обработки, но и научного экспонирования. Представляющая большой научный и практический интерес этнография⁶ народов Сибири также должна быть отражена в научной экспозиции.

Передача академиком М.Н. Тихомировым в Новосибирский научный центр уникального собрания рукописей, старопечатных книг и икон с его редчайшими рукописями XIV–XV вв. и первопечатными русскими изданиями XVI в. закладывает хорошую основу коллекции русских древностей СО АН СССР и в то же время требует дальнейшей собирательской⁸ работы.

⁶ Письмо проф. J.S.G. Simmons'а Н.Н. Покровскому. Машинописная копия. С. 1. Профессор Симмонс передает Н.Н. Покровскому новогодние поздравления. Можно предположить, что письмо датируется концом 1975 г.: связанные с ним события продолжились в марте 1976 г. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

⁷ Письмо директора ГПНТБ СО АН СССР Н.С. Карташова директору Института истории, филологии и философии СО АН СССР академику А.П. Окладникову № 15214-100/258.2 от 19 марта 1976 г. 1 с. Оригинал. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.

⁸ Подчеркнуто в тексте.

⁶ Исправлено, в тексте этнографии.

⁸ Первоначально собирательной, исправлено чернилами Н.Н. Покровским.

Превращение ГПНТБ в одну из крупнейших в стране библиотек общего (а не только научно-технического) профиля, развертывание в этой библиотеке гуманитарного цикла также неизбежно приводят к постановке вопроса о сборе этой библиотекой фондов редкой (в том числе старопечатной и рукописной) книги. Сибирское отделение АН СССР имеет сейчас научные и материальные возможности, чтобы возглавить государственной важности дело спасения и сбора русских древностей, разбросанных у населения Сибири, а также древностей коренных сибирских народов.

Хранение и экспонирование имеющих музейное значение предметов старины^Г требует, как известно, специфических условий. Поддержание в помещениях для хранения фондов постоянной температуры, влажности воздуха (в пределах 50–60%), регулярное проведение мероприятий по дезинсекции^Д являются, в частности, категорическими требованиями, без которых невозможно обеспечить сохранность ценных памятников старины. К помещениям для экспонирования этих памятников предъявляется, кроме того, целый ряд дополнительных требований в соответствии с действующими нормативами (например, освещенность на уровне витрин не выше 300 люменов, защитные приспособления на окнах, система сигнализации и т.д.). Все это делает более целесообразным строительство новых помещений, чем сложное приспособление для нужд музейного экспонирования и хранения помещений уже существующих (если таковые вообще можно высвободить).

В структуре создаваемого Института истории, филологии и философии СО АН СССР предполагается создание научного исторического музея; представляется целесообразным наряду со значительными археологическими экспозициями организовать в этом музее также экспонирование и хранение икон, бытовой резьбы по дереву, этнографических коллекций, тканей, одежды, вышивки, орудий труда и т.д.

Однако поскольку такой научный исторический музей все равно рано или поздно потребует специальных помещений, имеет смысл более широкая постановка вопроса в связи с подобными же проблемами, возникающими перед другими институтами Новосибирского научного центра. Речь идет о создании в Академгородке особой единицы – научного музея Сибири, в состав которого упомянутый выше музей Института истории, филологии и философии вошел бы в качестве одного из отделов наряду с отделами по геологии, растительному и животному миру Сибири и т.д.

Строительство специального здания для такого музея помогло бы решить и еще одну важную для Академгородка задачу, связанную с необходимостью выставочного показа достижений ученых Сибирского отделения: в этом здании можно было бы предусмотреть специальные помещения для таких выставок.

Сибирь богата своеобразными памятниками народного деревянного зодчества (в том числе – светского), которые представляют значительную ценность, как эстетическую, так и научную. Число подобных памятников, многие из которых имеют возраст двухсот и более лет, сокращается сейчас с каждым годом, и без принятия срочных мер многие из них могут совершенно погибнуть в ближайшие годы. Поэтому по всей стране ведется сейчас работа по концентрации таких памятников близ культурных центров и центров туризма. При проектировании здания научного музея Сибири СО АН СССР целесообразно предусмотреть возможность создания в будущем близ этого музея выразительной экспозиции под открытым небом, показав в ней наряду с памятниками сибирского деревянного зодчества также и имеющие мировое значение памятники искусства палеолита.

Наконец, создание научного музея Сибири помогло бы решить некоторые затруднения, связанные с организацией хранения и научного использования Тихомировского собрания русских древностей. Иконы и картины этого собрания заняли бы достойное место в экспозициях этого музея. Древние рукописи и старопечатные книги, естественно, переданы в ГПНТБ, где они должны составить ядро Отдела редкой, рукописной и старопечатной книги.

Это позволит и широко привлечь возможности ГПНТБ для дальнейшей работы по сбору таких книг у населения Сибири, в первую очередь – путем организации экспедиций в места староверческих поселений.

Однако понятно, что научная обработка и использование таких книг будут осуществляться почти исключительно силами Института истории, филологии и философии; книги эти будут использоваться также (под должным наблюдением) для учебного процесса на гуманитарном факультете НГУ. Между тем переезд ГПНТБ из Академгородка крайне затрудняет все это, так как ежедневная перевозка подобных книг из фондов ГПНТБ в Академгородок для работы над ними абсолютно исключается, не говоря уже о необходимости концентрировать в том же отделе ГПНТБ всю справочную литературу.

Между тем создание в Академгородке научного музея Сибири позволило бы разместить в одном из его помещений фонды рукописных и старопечатных книг ГПНТБ (вместе с соответствующими справочниками), то есть Отдел рукописной, старопечатной и редкой книги ГПНТБ, развернув одновременно широкую и интересную экспозицию наиболее выдающихся из таких книг. Такое решение вопроса о хранении Тихомировского собрания и всего, собранного археографическими экспедициями, является весьма целесообразным: создаются возможности и для хранения, и для экспонирования, и для научного изучения памятников славянорусской письменности и книгопечатания.

Подобная экспозиция, дополненная из Тихомировского собрания рядом уникальных памятников иностранной культуры (рукописей и инкунабул арабских, абиссинских, латинских, немецких, французских), коллекций

^ГИсправлено, в тексте страны.

^ДПервоначально дезинфекции, исправлено чернилами Н.Н. Покровским.

средневековых документов, явилась бы одновременно основой того кабинета М.Н. Тихомирова, о планах создания которого говорилось неоднократно, в частности, в адресе Сибирского отделения АН СССР академику М.Н. Тихомирову в связи с передачей им в Новосибирск первой части своего собрания в феврале с. г. Устраивать такой кабинет в Академгородке, одновременно создавая вне его Отдел рукописной, старопечатной и редкой книги ГПНТБ – значит непозволительно дробить Тихомировское собрание, лишая одновременно упомянутый Отдел ГПНТБ лучших книг. Создавать кабинет М.Н. Тихомирова вне Академгородка также нецелесообразно, т.к. такой кабинет может дать очень много студентам историкам и филологам НГУ, не говоря уже о том, что этот кабинет (как и весь музей Сибири) стал бы интересной достопримечательностью и украшением Новосибирского научного центра СО АН СССР.

В заключение несколько соображений об организации сбора древних книг и рукописей у населения Сибири. Уже сейчас научные работники историко-филологических специальностей Новосибирского научного центра в состоянии ставить и решать достаточно серьезные задачи в этом направлении.

Обладая, например, старопечатными изданиями Тихомировского собрания, библиотечная организация такой мощности, как ГПНТБ, может считать для себя вполне реальной задачу подбора полной коллекции русских старопечатных изданий, коллекции, которая могла бы иметь в данной отрасли науки мировое значение и способствовать дальнейшему развитию гуманитарных наук в Сибири.

Нужно заметить, однако, что задача подобного собирательства (как в отношении рукописей, так и в отношении старопечатных книг) не под силу порознь ни Институту истории, филологии и философии, ни ГПНТБ, а должна решаться ими совместно (возможно – с привлечением гуманитарного факультета НГУ). ГПНТБ не обладает для этого научными кадрами с археографической⁶ подготовкой, а Институт один вряд ли сможет выделить необходимые для этой цели средства, не может пользоваться очень важными для такого собирательства каналами межбиблиотечного книгообмена, не имеет возможности создать необходимые условия для хранения коллекций и работы над ними.

По имеющимся сейчас сведениям весьма перспективным для археографического собирательства является район со староверческим населением по течению Енисея (от Ярцево до Туруханска) и низовьев рек Дубчес, Подкаменная Тунгуска. По мнению акад. М.Н. Тихомирова, необходимо обследовать староверческие поселения Тувинской автономной области (эти поселения связаны с поселениями на Енисее).

Дошедшие до наших дней древние рукописи и старопечатные книги гибнут у населения буквально с каждым годом. Собирательскую работу поэтому надо развертывать немедленно, с будущего летнего сезона. Опыт археографической экспедиции Е.К. Ромодановской в Томскую область летом 1965 г. также вполне подтверждает целесообразность этой работы.

Естественно, что одновременно следует вести работу по выявлению и закупке представляющих научный и художественный интерес произведений древнерусской темперной живописи (иконописи). Подобная работа требует квалифицированных специалистов, отсутствующих в Новосибирске. Однако наиболее компетентная в данной области организация – ГЦХРМ (Москва) соглашается выделить летом 1966 г. для подобного обследования художника-реставратора С.В. Ямщикова⁸, специалиста по иконописи, имеющего большой опыт собирательской работы. Наряду с участием подобного специалиста в экспедиционном обследовании староверческих поселений самым безотлагательным делом является квалифицированное обследование произведений древнерусской живописи в православных⁹ церквях Западной Сибири, как действующих, так и особенно считающихся закрытыми. Нельзя допускать продолжающуюся гибель культурных ценностей.

Археографические³ экспедиции, обследующие староверческое население, несомненно, должны одновременно обращать внимание и на ряд представляющих интерес предметов старорусской материальной культуры (бытовая резьба по дереву, вышивка и т.д.). Наконец, наряду с выявлением новых памятников археографии следует подвергнуть¹¹ учету и единому описанию все те, которые погребены в фондах небольших музеев, библиотек, архивов Сибири. По примеру каталога Археографической комиссии Отделения исторических наук АН СССР целесообразно сделать такую единую опись документом государственного учета и хранения.

Кандидат исторических наук

(Н. Покровский)

– *Машинописная копия. С. 1–8. Не ранее февраля, не позднее 5 июля 1966 г. (Написано до первой экспедиции Н.Н. Покровского в Туву, которая началась 5 июля 1966 г.); в то же время в документе упоминается совершившийся факт передачи части коллекции академика М.Н. Тихомирова в ГПНТБ СО АН СССР «в феврале сего года». Адресат неизвестен. – Личный архив академика РАН Н.Н. Покровского.*

⁶Исправлено, в тексте археологической.

⁸ Савва (Савелий) Васильевич Ямщиков – реставратор, историк искусства, публицист. Работал в ГЦХРМ (Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской им. И. Э. Грабаря).

⁹Первоначально прославленных, исправлено чернилами Н.Н. Покровским.

³Исправлено, в тексте археологические.

¹¹Исправлено, в тексте ошибочно подвергнуть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Покровский Н.Н. Рукописи и старопечатные книги Тюменского областного музея // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. 215 с.
2. Покровский Н.Н. Книги кирилловской печати XVI–XVIII вв. в фондах Государственной публичной библиотеки Киргизской ССР им. Н. Г. Чернышевского // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. 271 с.
3. Дергачева-Скоп Е.И., Ромодановская Е.К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск: Наука, 1975. 215 с.
4. Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. М.: Книга, 1988. 285 с.
5. Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII – начала XX в. М., 1978. 239 с.
6. Протасьева Т.Н. Описание рукописей Чудовского собрания. Новосибирск: Наука, 1980. 232 с.
7. Синайский патерик. Указатели / отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск, 1980. 55 с.
8. Описание рукописей собрания Черткова / сост. М.М. Черниловская, Э.В. Шульгина. Новосибирск: Наука, 1986. 134 с.
9. Крутова М.С. Златая Цепь. Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5, ч. 1.
10. Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск: Наука, 1982. 504 с.
11. Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1987. Т. 36. Сибирские летописи. Ч. 1. Группа Есиповской летописи. 382 с.
12. Зольникова Н.Д. Н.Н. Покровский по письмам коллег и друзей: личность в общественной среде (1970–1980-е гг.) // Археографические и источниковедческие аспекты в изучении истории России. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. 326 с.

REFERENCES

1. Pokrovsky N.N. Manuscripts and early printed books of the Tyumen Regional Museum. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk, 1975, 215 p. (In Russ.)
2. Pokrovsky N.N. Books of Cyrillic printing of XVI–XVIII centuries in collections of Chernyshevsky State Public Library of the Kirghiz Soviet Socialist Republic. *Drevnerusskaya rukopisnaya kniga i ee bytovanie v Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1982, 271 p. (In Russ.)
3. Dergacheva-Skop E.I., Romodanovskaya E.K. Collection of manuscript books of the Tyumen Region State Archive in Tobolsk. *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk: Nauka, 1975, 215 p. (In Russ.)
4. Pokrovsky N.N. Journey to find rare books. Moscow: Kniga, 1988, 285 p. (In Russ.)
5. Klepikov S.A. Filigrees on the paper of a Russian production of the XVIII - early XX centuries. Moscow, 1978, 239 p. (In Russ.)
6. Protasyeva T.N. Manuscripts description of Chudovsky Collection. Novosibirsk: Nauka, 1980, 232 p. (In Russ.)
7. Sinai Patericon. References. Ed. E.K. Romodanovskaya. Novosibirsk, 1980, 55 p. (In Russ.)
8. Manuscripts description of Chertkov's collection / comps.: M.M. Chernilovskaya, E.V. Shulgina. Novosibirsk: Nauka, 1986, 134 p. (In Russ.)
9. Krutova M.S. Golden Chain. Methodological guidelines for describing Slavic-Russian manuscripts for the Union Catalog of manuscripts stored in the USSR. Novosibirsk, 1990, iss. 5, pt. 1, ? p. (In Russ.)
10. Siberian peasantry in Feudalism epoch. Novosibirsk: Nauka, 1982, 504 p. (In Russ.)
11. The complete collection of Russian chronicles. Vol. 36. Siberian chronicles. Pt. 1. Yesipovsky chronicle group. Moscow: Nauka, 1987, 382 p. (In Russ.)
12. Zolnikova N.D. N.N. Pokrovsky through letters of colleagues and friends: the individual in the social space (1970–1980). *Arkheograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty v izuchenii istorii Rossii*. Novosibirsk: SB RAS Publisher, 2016, 326 p. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 19.12.2016